

На базе западного фронта смутно ощущался запах смерти. Последняя операция стоила Союзу несколько сотен тысяч потерянных жизней... Четыре корпуса и более шестидесяти процентов общих сил. Даже забирающие трупы с поля боя транспорты не могли справиться с таким количеством умерших, поэтому на какое-то время функциональность базы сменилась на морг.

□

— Ударная группа «восемьдесят шесть».

□

Несмотря на наступление весны, в воздухе ощущался холод, когда генерал-майор Ричард Альтнер – командующий 177-й бронетанковой дивизией и экспедиционным отрядом Республики Сан-Магнолии – произнёс это название.

— Автономная мобильная ударная группа, пилотирующая Регинлейвы. Они будут подавлять ключевые позиции Легиона. Но по сути своей, это группа, созданная из прибывших из другой страны «восемьдесят шесть»... Значит, для них, наконец, пришло время поприветствовать свою королеву?

Осмотрев кабинет, который в будущем займёт «королева», – офицер, прибывшая из бывшей Республики Сан-Магнолии, – он вновь посмотрел на своего собеседника за завесой ароматного пара, идущего от заменителя кофе.

— Как думаешь, всё пройдёт нормально?

— По крайней мере, в их боевом потенциале сомневаться не приходится.

На лице начальника штаба армии западного фронта, командира Виллема Эренфрида сохранялась невозмутимость. На его характерном для аристократа изящном белом лице появилась слабая холодная улыбка.

— У большинства из «восемьдесят шесть», которых мы взяли под защиту, есть так называемые уникальные позывные... Своего рода ветераны, выжившие на поле боя восемьдесят шестого сектора, несмотря на скудный коэффициент выживаемости в 0.1. Даже в сравнении с нашими солдатами, прошедшими боевую подготовку, они всё равно находятся в своей лиге. Очевидно, с тактической точки зрения не воспользоваться ими никак нельзя.

Возможно, это и был лишь заменитель кофе, но его всё равно правильно варили и элегантно подавали в фарфоровых кофейных чашках. Наслаждаясь ароматом кофе, Виллем вновь заговорил:

— Что же касается Регинлейвов, то у нас теперь есть примерное представление о

практическом их применении. Учитывая мобильность, они более смахивают на Волков, разогнавшихся до своей максимальной скорости. И, спасибо «восемьдесят шесть», Легион теперь не сможет поедать наших драгоценных операторов.

— Я имел в виду состояние самих «восемьдесят шесть», Виллем, — сказал генерал-майор Альтнер.

Он поставил чашку кофе на блюдечко, из-за чего по комнате эхом раздался характерный звон фарфора.

— Они не имеют понятия о покое, у них нет родины. Они находятся на поле боя, не имея чего-либо, стоящего защиты... Ты и правда думаешь, что они могут служить в роли меча Союза в то время, когда появляются разногласия уже просто из-за того, что они находятся в одном месте с нашими солдатами?

В качестве примера можно было привести первых пяти «восемьдесят шесть», которых они непреднамеренно спасли. Хотя им показали мирную жизнь, они всё равно её не приняли... Или, скорее, они не могли её принять. Их постоянная погоня за сражениями с минимальным шансом на возвращение вселяла страх в остальных. Даже несмотря на получение огромного числа достижений, несопоставимых с армией Союза, их продолжали называть «монстрами, созданными Республикой». Одно Виллем знал наверняка: если насильно вытянуть тех, кто вырос на поле боя, в мирную жизнь, то они растеряются, затем начнут сомневаться, а после – задохнутся.

— У хороших охотничьих собак имеется жестокий нрав. Хороши ли навыки владельца или нет определяется тем, может ли он направить его в сторону врага.

Подобное отношение было явно аристократичной чертой; она словно отрицала само наличие человечности в других. В ответ на это в глазах генерал-майора Альтнера появился опасный стальной блеск. Почувствовав направленный на него взгляд, начальник штаба элегантно пожал плечами.

— ...Конечно же, если они не смогут привыкнуть к мирной жизни, то после окончания войны им придётся нелегко... Впрочем, как и нам. Нам ведь не нужны преступники, когда сражений больше не будет.

Генерал-майор Альтнер удивлённо поднял брови.

— Заставил же ты меня удивиться, Виллем. Я вот думал, что ты скажешь что-то вроде «В качестве решения можно подарить пулю каждому из них».

— Ты ведь должен учитывать стоимость топлива для сжигания трупов и плату за психологическую помощь тем, кто будет совершать это деяние. Я уже молчу про документы, с которыми необходимо будет разобраться, чтобы скрыть их существование, а также деньги за

молчание всем, кто будет вовлечён в это. Но даже несмотря на все эти средства, вскоре об этом станет известно... Прямо как в случае с Республикой.

После завершения операции по уничтожению Морфо, они уже подтвердили, что выжили не только Объединённое королевство, альянс и Республика, но и несколько других стран. И все они уже знают о совершённых преступлениях Республики. В Республике меньшинством были именно «восемьдесят шесть», известные также как Колората. Многие из них были той же расы и принадлежали к тем же этническим группам, что существовали в выживших странах.

Отношение Республики к «восемьдесят шесть» было самым омерзительным за всю историю человечества. Запятнанная репутация будет лежать на Республике долгие годы... Если, конечно, человечество их проживет.

— По сравнению со всеми этими трудностями, помочь им привыкнуть к мирной жизни и дать образование, эквивалентное образованию в специальной офицерской академии, будет более эффективным решением. Могут появиться отряды, состоящие из молодых мужчин и женщин, которых ждёт блестящее будущее... Но помимо этого...

Улыбка на лице начальника штаба внезапно пропала, и он посмотрел в единственный чёрный глаз своего собеседника.

— ...Уничтожение Морфо и освобождение граждан от гнёта Республики, может, и поднимет настроение людей, но реальность такова, что ситуация на войне стала хуже. Военный потенциал западного фронта многократно уменьшился из-за огромных потерь, а это значит, что нам придётся увеличить траты. Мы обязаны использовать этих бойцовских собак, пока все копыта направлены на Республику... Иначе «восемьдесят шесть» вскоре могут почувствовать отстранённость от всего происходящего.

†

Она видела этот кошмар бесчисленное количество раз.

На краю безымянной пустоши, где-то за выжженным и пустынным полем боя, несколько скелетов под палящим солнцем сражались с волнами металлических монстров. Вынужденные идти вперёд без припасов или поддержки, скелеты, истощённые подавляющим числом врагов, падали один за другим. Сначала один погиб в бою, а затем другой.

И вот остался последний, специализирующийся на ближнем бое. Окружённый со всех сторон Динозаврами, его разорвали в клочья. Поломанное высокочастотное лезвие вонзилось в землю, чем-то напоминая надгробие. Однако на этом Легион не остановился. Оторвав кабину, открывалось зрелище на разбрызганную повсюду кровь. Они вытащили искорёженный труп процессора, который болтался подобно тряпичной кукле. Легион никогда не воздавал почести мёртвым, вместо этого разрывая тела и забирая головы. Лена никогда не видела его лица. По этой причине она не смогла увидеть лица силуэта, одетого в камуфляжную форму.

От начала и до конца Лена могла лишь наблюдать. Её голос не мог достичь их. Она не могла выпустить ни одного снаряда для их прикрытия. Она просто наблюдала за ужасающим концом, который их ждал. Сколько же раз она просыпалась посреди ночи и выкрикивала их имена? Сколько же раз она активировала парарейд в попытках связаться с ними лишь для того, чтобы каждая неудача вновь и вновь разбивала ей сердце?

Пусть она и не видела сражений, но каким-то образом знала, какова была реальность. Их ожидала ещё более ужасная судьба, чем она могла себе только представить. Лишь от одной мысли об этом по её спине пробегала дрожь.

Но теперь она больше никогда не увидит этот сон.

Находясь на базе западного фронта Союза Гиаве, Лена проснулась рано утром и занялась проверкой своего обмундирования. Застегнув все пуговицы на её белой блузке, она надела выкрашенный в чёрный цвет пиджак. Затем она нацепила на форму лычки, кобуру и поправила одну прядь волос красного цвета. Всё это она делала с решительностью рыцаря, готовящегося к битве.

Сейчас она всматривалась в серебряные глаза – того же цвета, что и волосы – своего отражения в зеркале. Она одевала форму чёрного цвета из-за скорби по своим товарищам, которых она потеряла, а выкрашенная в красный цвет единственная прядь волос означала пролитую ими кровь. В отражении на неё уставился ожесточённый образ кровавой королевы, что была окрашена в эти цвета.

Стук в дверь нарушил утреннюю тишину в тот момент, когда она затягивала свой галстук.

— ...Полковник?

Лена улыбнулась. Она действительно никогда не видела его лица... до этого момента. Но она слышала его голос. За прошедшие два года этот голос поддерживал её. Его безмятежный, спокойный тон голоса, вместе с его приятным для ушей произношением и дикцией. Обладатель этого голоса теперь находится рядом с ней, из-за чего ей не придётся больше видеть тот ночной кошмар.

— Я уже проснулась... Прошу, заходите.

Последовала короткая, почти нерешительная, пауза. Однако в следующее мгновение дверь мягко открылась, после чего показалось лицо Шина. Чёрные волосы Ониксов и алые глаза Пиропов. Лишь вчера Лена узнала, что его внешность была противоположна внешности Рея, – его старшего брата, – у которого были чёрные глаза и кроваво-красные волосы. На нём была только что выданная форма Союза цвета стальной синевы, но казалось, что он уже использовал её несколько дней. Стройная фигура и белое лицо полностью совпадало с образом молчаливого парня, которого она представила себе по его голосу, а его телосложение было доказательством жизни на поле боя.

— Полковник, транспорт прибует к базе ровно в 8:25. Пожалуйста, будьте готовы к этому времени.

— Хорошо, — коротко ответила Лена.

Взглянув в его красные глаза, в отражении которых был тёмный силуэт, она кивнула.

— Я готова... Пойдёмте.

□

Недавно построенная оружейная была базой в Вольфслэнде – неиспользуемом регионе, граничившей с бывшей Империей и остальными соседними территориями, на которых некогда стояли заводы и фабрики. Это была главная база нового отряда Лены – ударного отряда «восемьдесят шесть». Большая база, окружённая лесами и горами с запада. На некотором расстоянии была река, которая разделяла базу и ближайшей к ней город, возведённый в тени обломков старого сооружения.

Баракы могли вместить в себя около десяти тысяч процессоров и их было также достаточно, чтобы разместить обслуживающий персонал для целого батальона, а также персонала базы в тысячу человек и несколько ангаров для Регинлейвов. Ещё имелась взлётно-посадочная полоса для транспортных самолётов и огромная, по сравнению с лесом и рекой, тренировочная площадка.

Хотя база была построена рядом с городом для упрощения транспортировок, но также существовала и другая причина – помощь в реабилитации в обществе для «восемьдесят шесть». Так как они жили на поле боя с детства, необходимо было предоставить им возможность свыкнуться с мирной обстановкой. Те «восемьдесят шесть», которых Союз укрыл ещё полгода назад, всё ещё проходили обучение в специальной офицерской академии, а остальные четверо – Райден, Сео, Анжу и Крена – сказали, что им нужно разобраться с бумажной работой, поэтому оставили роль её проводника на Шина.

Находясь на взлётно-посадочной полосе, от которой шёл жар от солнца, Шин решил предложить взять её багаж и переноску для кота.

— Давайте я понесу.

— А, всё нормально. Оно не такое уж и тяжёлое.

Проигнорировав её ответ, Шин взял у неё вещи и, не обращая на неё никакого внимания, пошёл вперёд. Лена посчитала, что забрать их обратно было бы грубо с её стороны после того, как он так настойчиво помог ей, поэтому она решила на этот раз довериться ему.

— Спасибо большое.

— Не за что.

В этом резком ответе, который бы сразу же увеличил расстояние между ним и кем-либо ещё... чувствовалась ностальгия. Лена взглянула на него; он был на голову выше её, и она не смогла сдержать улыбку, появившуюся на лице. Её глаза зацепились за красный шрам, едва выглядывавший из-под воротника формы. Тянувшаяся по всей шее жуткая отметина, напоминающая шрам от обезглавливания. Был ли это один из старых шрамов, полученный на поле боя? Выглядел он достаточно давним.

Со вчерашней их встречи перед памятником с четырьмя поломанными Джаггернаутом и 576 погибших процессорами ей не удалось нормально поговорить с Шином и остальными. Когда она прибыла на базу западного фронта, ей предстояло решить несколько вопросов, потому что формально она считалась представителем Республики. Из-за этого у неё было мало времени, чтобы попытаться восстановить прошлые дружеские отношения.

Она смогла поговорить с Шином лишь в машине, находясь в дороге на базу, поэтому единственное, о чём ей удалось узнать: о событиях во время специальной разведывательной миссии и моменте, когда они добрались до Союза. Ей не выдался шанс спросить про этот шрам, но... Может быть ей пока следовало подождать, когда он сам ей всё расскажет. Оставившее жуткий шрам на его теле, вероятно, в той же степени ранило его сердце. Другими словами, совсем не та тема, которую она могла бы легко затронуть.

Шин обратился к ней, возможно, из-за того, что почувствовал на себе её пристальный взгляд:

— ...Что-то не так?

— Н-нет, ничего.

То, что она просто смотрела на него и уже была счастлива... Ей было слишком неловко, чтобы сказать об этом вслух. Шин подозрительно уставился на Лену, которая опустила глаза вниз и покраснела. Вскоре он вновь завёл разговор.

— Кстати, я слышал, что вас повысили. Поздравляю.

— О, ага... — робко ответила Лена, неосознанно прикоснувшись к лычкам на форме.

Стать полевым офицером уже считалось довольно трудно задачей, а повышение до командирских званий, вроде полковника, было намного сложнее. Хотя в военное время повышения всё же были до безумия быстры, но никто ранее не слышал о том, что кому-то удалось получить звание полковника ещё в подростковом периоде.

— На самом деле это всё ради создания некоего престижа. Я ведь отправлялась в другую страну, поэтому не очень-то хорошо получилось бы, будь моё звание ниже этого.

С другой же стороны, только младшие офицеры могли добровольно выступить в роли командующих отрядами по спасению, отправленных в Республику. Прошло уже шесть месяцев с тех пор, как пал Гран-Мюр, а в Республике всё ещё находились люди, которые ждали, пока кто-то сразится вместо них и спасёт их.

План Союза состоял в том, чтобы сразу же после взятия северных административных секторов силы по спасению отступили, давая возможность Республике, которая сейчас находится в состоянии обучения, занять оборону собственными силами... Однако, с учетом нынешнего прогресса, Лене трудно было даже представить себе развитие событий по этому сценарию.

— Но это верно и для вас, капитан Ноузен. Несмотря на два года в армии Союза, вы смогли достигнуть многого, получив уже сейчас звание капитана.

— ...Любое звание выше моего сейчас свободно и показывает, насколько запутанная сейчас ситуация в Союзе.

Пожав плечами, у него на губах разыгралась слабая улыбка. Лена с удивлением посмотрела на него. Каким-то образом она поняла, что сейчас выражение его лица смягчилось по сравнению с прошлым, хотя она никогда до этого дня даже не знала, как он выглядел. Юный парень из «восемьдесят шесть», говоря всё время этим холодным голосом, постоянно пытался подавить в себе... что-то; подавлял настолько жёстко, что в любой момент мог сломаться.

Находящийся перед его лицом таймер всё время отсчитывал время до его смерти. Его целью было освободить душу брата из механической тюрьмы. И он достиг её. Во всяком случае, теперь, возможно, ему, наконец, удастся познать покой. Быть может, теперь он будет с любовью вспоминать о своём брате, которого сам и уничтожил... Пусть он никогда и не желал с ним сражаться.

— Раз вы стали тактическим командиром, то я думал, что у вас появятся советники и служащие вам офицеры, но, кажется, вы одни.

— Просто никто ещё не стал добровольцем. Хотя у меня назначена встреча с некоторыми процессорами, которые пожелали этого, и ещё с... техническим специалистом... Э-э, майором Анриеттой Пенроуз.

Когда она произнесла это имя, её голос почти что перешёл на шёпот.

— ?.. О, она ведь технический консультант по парарейду, верно?

Получив в ответ странное молчание, Шин просто кивнул. Судя по всему, он не понял причину

того, почему Лена запнулась при произнесении имени Аннет.

Лена искоса взглянула на него. Её полное имя, Анриетта, как правило не сокращалось до Аннет, поэтому она всегда представлялась именно своим настоящим именем... Однако, возможно, в первое знакомство Лены с ней, Аннетт назвалась именно этим необычным именем потому, что не хотела вспоминать того, кто называл её сокращением от настоящего имени. Друга её детства, которого она однажды «ранила»... и с тех пор не видела.

— ...Вы и правда не помните.

— Не помню... О чём вы?

— Не важно.

Лена покачала головой из стороны в сторону, показывая закрытие этой темы. Как бы то ни было, в этой ситуации она была лишь посторонней. Если Аннет захочет поговорить с ним насчёт того случая, то она сделает это сама. Между ними воцарилось молчание, которое, однако, не продлилось долго, потому что из кошачьей переноски Лены раздалось «мяу».

Шин взглянул вниз, удивлённо моргая.

— ...Кот?

— Ага, тот самый кот из барачков отряда «Остриё копья», который находился рядом с вами.

— А...

На его лице всё также не было и признака эмоций, но это было типично для него. Кот же, казалось, узнал голос своего любимчика и начал оживлённо мяукать.

— И как вы его назвали?

— Фермопил*.

[П/П: Греческое. Чуть дальше объяснят всё]

Или же «Фипи» для краткости. Фермопил – название поля боя, где малая армия столкнулась с гораздо большей армией, в результате чего все солдаты в малой армии погибли.

— ...Не «Леонид»?

— Верно.

— Удивительно, но вы ужасно подбираете имена.

— Кто бы говорил, капитан. Этот малыш всё время сопровождал вас, так что он не может быть Леонидом. В конце концов, он ведь не потерпел достойное поражение в битве*, не так ли?

[П/П: Леонид (спартанец) погиб именно в Фермопильском сражении]

— Возможно, но «Фермопил» как-то...

— Ну и как же вы назвали бы его перед специальной разведывательной миссией?

Процессоры отряда «Остриё копья» не давали коту какое-то определённое имя, потому что он не считался им товарищем по оружию. Шин же звал его по имени какого-нибудь автора, которого он читал в то время.

— Думаю... Огай?

— ...Не говорите мне, что тогда вы читали «Лодка на реке Такасэ*»!.. Да это имя ведь ещё хуже!.. — раздражённо пробормотала Лена.

[П/П: «Лодка на реке Такасэ» - Мори Огай]

Хотя это была уже другая история, но если вкратце, то речь там шла про юного парня, который убил своего младшего брата. Учитывая специальную разведывательную миссию, в которой Шин отправился сражаться с Реем, - его обращённым в Динозавра братом, - при этом осознавая, что они либо друг друга убьют, либо же кто-то из них убьёт другого, чтение подобной книги было уже за гранью дурного вкуса и больше походило на мазохизм.

— Ну, так уж получилось. В этом имени нет какого-либо глубокого смысла и... Ну...

Шин затих. Прямо сейчас они стояли перед огромным ангаром базы, которая соединялась с первым баракom, где находился кабинет Лены. Фердресы, что должны были здесь находиться, были всё ещё погружены в транспорт, поэтому им открывался вид на пустующее место сквозь поднятые ставни. Высота ангара была достаточно велика; на потолке находилось множество подвижных кранов, а наверху, в области второго этажа, были видны мостики.

— ...Полковник.

— Хм?..

— Я понимаю, что сейчас вы будете очень злиться, но, пожалуйста, направьте эту злость исключительно на меня, хорошо?

— Эм, простите?

Внезапно взревел громоподобный, словно выстрел из танковой пушки, голос.

— ЦЕЛЬСЬ!

Лена приготовилась и уже хотела было посмотреть в сторону...

— ОГОНЬ!

...но это не было направленное на неё оружие...

□

...а огромное количество воды, падающая ей на голову.

□

— Кия-я-я-я-я!

Всплеск.

Воды было настолько много, что Лене показалось, будто ей на голову вылили целую ванну, из-за чего она в мгновение ока промокла насквозь. Оглянувшись, она увидела группу из одетых в форму и рабочую одежду парней и девушек, в руках которых находились пустые вёдра. Очевидно, именно они вылили на неё воду.

В этот момент Лена могла собрать лишь эту информацию, и Шин, выбежавший из ангара сразу, как услышал «Цельсь», вернулся к ней обратно. Судя по всему, такова была причина, из-за которой он настаивал взять её багаж. Быть может произошла какая-то ошибка, или же он действительно чувствовал себя виноватым, но его лицо выражало неловкость. Кот даже не заметил участь своей хозяйки и продолжал мяукать, пытаясь привлечь к себе внимание Шина.

— Э... Ну, это всего лишь вода, так что не нужно переживать насчёт этого... Так ведь, старший сержант Бэрнольт?

— Сэр! Мы взяли её из ближайшей системы водоснабжения! — ответил один из вышедших на мостик солдат, выпятивший свою грудь не из-за гордости, а из-за воинской дисциплины. —

Были, конечно, два идиота, принёсшие вёдра с краской, но в качестве наказания я вылил эти вёдра на них.

— О...

Его слова объясняли, почему в углу стояли двое солдат, окрашенных в красный и белый цвет. Кинув на них быстрый взгляд, Шин заговорил. Его голос не был таким грубым, как у старшего сержанта, но в тоне явственно ощущался командный тон.

— Вы лишь забьёте сток, поэтому перед душем вымойтесь сначала снаружи возле системы водоснабжения. И позаботьтесь также об устроенном тут беспорядке.

— Так точно, сэр! — крикнули они одновременно с отчаянием в голосах.

Получив ответ, Шин слегка кивнул. Лена всё ещё была шокирована произошедшим.

— ...Это приветствие новых офицеров что-то вроде традиций Союза, да?..

— Нет. Союз был создан всего десять лет назад, так что не прошло ещё достаточного количества времени для созданий подобных тради...

— Капитан Ноузен, избавьте её от не имеющих смысла вещей. Есть гораздо более важные дела.

К ним подошла офицер, — молодая женщина, — с полотенцем в руках. Лена повернулась и посмотрела на неё. Это была командир ударной группы «восемьдесят шесть», полковник Грета Вензель. Говоря проще, её командир.

— П-полковник Вензель?! П-прошу прощения!..

— Ой-ой, брось с этими формальностями, дорогуша. Может, в этой цепочке я и являюсь твоим командиром, но мы ведь одного звания.

Положив на голову Лены одно полотенце, она использовала другое для того, чтобы вытереть мокрую форму Лены. Полотенца, вероятно, были свежестыренные, потому что они отдавали теплом, и чувствовалось, словно они находились на солнце.

— Сменная одежда есть в комнате, и ванная также уже готова... По крайней мере, у капитана Ноузена хватило приличия, чтобы заставить тех принести полотенца.

— ...Простите.

— Тем не менее подобный недостаток внимания с вашей стороны доказывает, что капитан Ноузен у нас всего лишь мальчишка. И в какой-то мере это даже мило. Но если с сегодняшнего дня кое-кто не научится вести себя так, как и подобает сопровождающему, она может невзлюбить вас.

— Полковник...

— О, сказала ли я слишком много? В любом случае это ваша вина, капитан, ведь тот пикантный разговор в фердресе был записан в журнале операции.

Шин раздражённо вздохнул. Хихикнув, Грета ушла вместе с мокрыми полотенцами. Находившийся на мостике старший сержант в спешке подбежал к ней.

— Дальше мы со всем разберёмся, полковник.

— Хо, старший сержант Бэрнольт? И что же вы планируете сделать с полотенцами, которыми воспользовалась молодая девушка?

— Н-не шутите так! Особенно при капитане! Чёрт, да она ведь того же возраста, что и мои дети! У неё, вероятно, даже волос-то в том месте нет!

— ...«Волос»?

— А-а-а-а-а-а! Нет, забудьте, чёрт, просто забудьте! Притворитесь, что я ничего не говорил!

Оживлённый разговор, который было сложно представить в отношениях полевого офицера и её подчинённого, унтер-офицера, постепенно удалялся от них. Наблюдая за их уходом, Шин устало обратился к ней: — Сейчас лучше поскорее переодеться... Я провожу.

□

Личные покои Лены находились на верхнем этаже первого барака и состояли из двух комнат: выходящего в коридор кабинета и спальни. Пусть это и была военная база, но она находилась в безопасной зоне, в ста километрах от линии фронта, поэтому комната являлась достаточно просторной и в приоритет ставилось удобство, а не защита, которая подходила для кабинета командующего. Мебель цвета нежного жемчуга, выбранного, возможно, специально для юной леди.

Шин поставил сумку и вытащил кота из переноски, поставив того на пол, после чего вышел из комнаты. Чёрный кот сразу же начал исследование нового места с осторожностью. Стены были прикрыты разноцветным стеклом, а из большого окна кабинета открывался свободный вид на город по ту сторону реки.

В углу этого города находилась новая школа для тех «восемьдесят шесть», которых забрали в лагеря ещё до того, как им удалось получить начальное образование. Как правило, одному отряду приписывали один отряд, состоящий из людей, которые могли позаботиться о психологическом состоянии солдат, но в этот раз таких отрядов было два. И это даже несмотря на то, что предоставление подобных условий было обязанностью Республики...

Встряхнув головой, Лена направилась в примыкающую к спальне ванную. Поднимающийся пар цеплялся за стены ванны, отделанные цветной плиткой, а в саму воду, судя по всему, было добавлен какой-то цветочный экстракт, потому что по ванне разносился освежающий, приятный аромат. Смыв лёгкий макияж с лица, она повернула кран, позволяя горячей воде омыть её тело.

Немного подумав о своём, она поняла, что до сих пор не получила каких-либо объяснений насчёт произошедшего. Открыв дверцу, она взяла с полотенца парарейд и активировала его. Целью, конечно же, был Шин, ожидавший её снаружи её личных покоев.

— Эм, капитан...

Но цель молчаливо отсоединилась. Она вновь синхронизировалась и сразу же после этого задала ему вопрос: — Почему вы отключились?

Пришедший от него ответ был сказан в замешательстве.

— Почему вы пытаетесь синхронизироваться со мной в такое время?

— Наш разговор ещё не окончен.

— ...Мы можем разобраться с этим позже. По крайней мере, после того, как вы примете душ.

Лена всё равно отказывалась отступать.

— Почему мы не можем разобраться, пока я в душе?

— Что значит «почему»?..

Между ними воцарилось напряжённое молчание, но вскоре Лена прервала его, попытавшись надавить.

— Ранее вас это устраивало. В то время, два года назад, в бараках отряда «Остриё копья», вы рассказывали мне о чёрных овцах и пастухах, хотя... эм, находились в душе.

— Верно, но... Кажется, вам это не очень нравится, поэтому не нужно себя заставлять.

«Это...»

Ну, да, в данный момент она действительно испытывала смущение.

Несмотря на то, что через синхронизацию передавался лишь слух, но создавалось впечатление, словно они находились лицом к лицу. Лена также осознала, что её чувство неловкости передалось Шину, из-за чего она начала нервничать.

И вдобавок к этому, ему также передавался шум воды, её дыхание и исходящее от тела тепло, а также звуки стекающих капель воды с её, похожих на шёлк, волос.

— Но сейчас мы ведь не можем... АХ!

Синхронизация вновь прервалась, но в этот раз он, кажется, полностью снял рейд-устройство, поскольку она более не могла с ним связаться.

Райден, неся в руках нужные Грете документы, поднялся на верхний этаж. Он остановился сразу, как завидел обессиленного Шина, сидевшего на ковре, украшенном белыми цветами на синем фоне. Он находился прямо перед кабинетом их тактического командира, Лены, вероятно, в ожидании, пока она переоденется после заготовленного для неё небольшого «приветствия». По какой-то причине Шин сидел на коленях.

— ...Чего это ты?

— ...Ничего, — ответил Шин со вздохом, который не соответствовал его ответу.

□

В итоге Шин не произнёс ни слова до того момента, как она вышла из ванной, надела блузку и юбку, вышла в кабинет и постучала в дверь для того, чтобы позвать его.

— ...Вероятно, мне не нужно спрашивать, но вы ведь уже оделись, так?..

— К-конечно же!..

— В таком случае...

Его голос практически нельзя было услышать за дубовой дверью, толщина которой была специально подобрана для предотвращения подслушивания. Она вернулась в ванную для сушки своих волос и нанесения макияжа, поэтому они продолжили разговор через парарейд.

— ...Насчёт того, что случилось ранее...

Они вдвоём чувствовали неловкость, так что у них заняли некоторое время попытки продолжить разговор в нормальном темпе. Отложив фен в сторону, Лена, слушая его, взяла расчёску.

— ...Большинство солдат в ударной группе – добровольцы «восемьдесят шесть», но это не значит, что все из них. А у остальных же солдат Союза, которые должны выполнять приказы... имеются знакомые в Республике.

Его слова заставили Лену затаить дыхание. В Союз прибыло около десяти тысяч «восемьдесят шесть»; этого было достаточно для огромного отряда. Тем не менее по сравнению с миллионами живших в Республике Колората, это число было очень маленьким. Десять тысяч человек были единственными, кому удалось пережить бесчинство Республики. Остальные все погибли: в лагерях, во время строительства Гран-Мюра и на поле боя восемьдесят шестого сектора. Республика назвала их скотом в человеческом обличье и отправила на забив, даже не озаботившись могилами.

Ещё до начала войны с Легионом народ Республики состоял из людей из соседних стран. Естественно, у них также имелись родственники и друзья за границей. И когда эти люди узнали о том, как истребляли их близких...

— Приказы для солдат абсолютны, но это не значит, что у них не возникнут сомнения в том случае, если их командующим будет офицер Республики. Когда вы были назначены на свою должность мы все – старший сержант Бэрнольт, полковник Вензель и я – получили жалобы и возражения против этого решения.

Она вспомнила стоящих на мостике солдат Союза; все они были разных возрастов и расы. Их отличающиеся цветом глаза смотрели на неё одинаково холодно.

— Подобное разногласие не исчезнет просто из-за того, что за таким будут строго следить. И говоря об этом, попытки задавить недовольство приведёт к гораздо худшим последствиям. Поэтому я позволил им осуществить некое подобие «возмездия» по вашему прибытию. Именно я разработал план, именно я обсудил этот вопрос с полковником Вензелем и добился её одобрения. Вот почему я тогда сказал вам, что свою злость нужно направить исключительно на меня.

Лена помахала головой. «Возмездием» были лишь вёдра с водой. Скорее всего, предложенные

ими идеи были намного более изощрённые, но Шин не позволил им сделать этого. Он однозначно доверял своим помощникам. Поэтому-то Лена избежала более сурового возмездия, хотя Шин и был один из «восемьдесят шесть», имевший полное право на отмщение гражданам Республики.

— ...Вполне заслуженное наказание для такой, как я. Я не могу злиться на...

— Нет, это неправда, — резко оборвал Шин попытки самоуничужения Лены голосом, в котором было раздражение и негодование. — Единственные, кому вообще позволено что-то требовать от Республики — нам, «восемьдесят шесть». Даже если и родственники, граждане Союза всё равно не являются частью этой истории и не имеют какого-либо права мстить... Всё равно на то, что они там думают, но их действия уже можно считать вопиющей абсурдностью, прикрываемой завесой справедливости.

— Капитан...

— Союз — страна, состоящая из людей, как-никак. Они могут считать, что справедливость — их национальная политика, но... Это ни в коем случае не делает их более праведными или идеальными.

Его сухой голос был полон эмоций негодования или своего рода грусти... И отречённости, которая была уже за гранью этих двух чувств.

— И ещё... Я говорил об этом раньше, но происходившее в восемьдесят шестом секторе не было чем-то, что случилось по вашей вине и тем, что вы бы могли исправить. Это не ваша ответственность, полковник, и вы не должны быть единственным человеком, на котором все срываются.

«И поэтому...», — продолжил Шин, пока Лена продолжала молчать.

— То возмездие было неправомерным по отношению к вам. Подобное отношение нельзя считать приемлемым, но вы всё равно приняли его. Не нужно принижать себя. Если кто-то выказывает своё неуважение, примените к нему наказание в соответствии с военными правилами Союза. В конце концов, у вас есть полномочия и обязанности для этого.

Обязанность. Такой выбор слов был так типичен для него. Если бы он произнёс лишь «полномочия», то Лена не стала бы ничего делать. Но таковыми были её обязанности, и теперь она должна была этим заниматься. В его словах не было намерений защитить чувства Лены. Это было сделано для того, чтобы избавить её от необдуманного возмездия и в то же время — сделать так, чтобы она никогда не попала в ловушку самообвинений.

Его лицо, возможно, и выражало бессердечность Бога Смерти, а его отношение ко всему всегда было таким безразличным... Но в действительности Шин был удивительно добр. Настолько добр, что ей стало больно.

— ...Спасибо.

□

Её новая форма тёмного-синего цвета, как у Республики, лежала на кровати. Конечно же, у них не была доступна одежда чёрного цвета. Надев на себя форму с лычками полковника, она встала перед зеркалом в полный рост и покрутилась вокруг для последней проверки, после чего двинулась к выходной двери.

— Извините за ожидание, капитан.

Судя по всему, он не просто в это время бездельничал, потому что как только она вышла, тот пальцем закрыл электронный документ, который читал на устройстве. Повернувшись, Шин удивлённо уставился на её форму. Если так подумать, он впервые видит её именно в такой. Во время вчерашнего воссоединения и сегодня она была в чёрной форме.

...Она вдруг поняла, в чём была причина её нервозности немного ранее. Она хотела убедиться, что в её внешнем виде нет чего-либо неправильного... прямо как девушка, идущая на своё первое свидание. Её щёки порозовели, и Шин посмотрел на неё с крайним любопытством.

— ...Полковник?

— Н-нет, ничего, — практически пропищала она своим тоненьким голоском, который, конечно же, говорил об обратном.

Осознав это, она сразу же начала замечать чрезвычайно мелкие детали, которые она не замечала до сих пор; или, возможно, неосознанно игнорировала. Стоит начать с того, что она была слишком возбуждена из-за внезапного воссоединения, учитывая тот факт, что их общение происходило через парарейд, а сами они были разделены несколькими сотнями километров. Его голос теперь раздавался так близко от неё, а из-за разницы в росте рот Шина была на одном уровне с ухом Лены.

Она ничего не могла с собой поделать, кроме как обращать чрезвычайное внимание на то, что он был выше её. Она чувствовала тепло его тела, означавшее, что он стоит рядом с ней и ей не нужно оборачиваться и подтверждать это. Она не знала, что тепло парня может так сильно согревать и по какой-то причине у неё закружилась голова. Положив руки на грудь, она глубоко вздохнула и смогла подавить румянец на своих щеках. Затем она начала говорить, словно ничего не случилось: — Вы ведь собирались показать мне базу, верно? Тогда пойдёмте.

...И всё же её голос всё ещё был достаточно высок.

Лена отвела взгляд от слабой улыбки Шина, которую тот не смог сдержать, и пошла вперёд; звук каблуков, постукивающих по деревянному полу, эхом разносился по коридору. Она

ощущала его присутствие позади себя, примерно в полушаге от неё. Осознав, что у него была склонность к хождению без создания шума, она вновь почувствовала возбуждение.

□

— ...И что эти двое вообще творят?

Младшие офицеры проживали в общих комнатах. Они были оборудованы кроватями, столами, шкафами и общей ванной. Фредерика, сидя на кровати, надулась. Она смотрела на пространство впереди себя своими кроваво-красными глазами.

— Ладно ещё встреча с Гретой и остальными штабными офицерами, но они просто шатаются по конференц-залам. Да это то же самое, что и наблюдать за молодожёнами! Как они вообще посмели воспользоваться своим служебным положением для подобных...

— ...Ха, Фредерика, — уныло произнёс Сео, прислонившись к полуоткрытой двери. — Чего это ты делаешь? Снова подсматриваешь?

Красные глаза тут же направились в его сторону. Сео заметил, что всякий раз, как она использует свою способность заглядывать в прошлое и настоящего знакомого ей человека, её красные глаза будто сияли.

— Ничего я не подсматриваю, ты, глупец! Всего лишь мера предосторожности на случай, если эта женщина попытается выкинуть странное, пока водит там его за нос.

— Воу, успокойся... Он ведь просто показывает ей базу. Полковник только сегодня прибыла сюда, да и Шин ведь считается её прямым подчинённым, в этом нет ничего странного.

— ...Может быть и так, но...

— Кроме того, ты сама была в том месте и знаешь, как Шин сам себя загнал в угол.

Фердресы Союза были оснащены журналами операций, в которых записывались не только изменения в показаниях сенсоров, кадры с видеонаблюдения и данные по вооружению, но и разговоры между пилотами по интеркому. Естественно, в журнал также записался разговор между Шином и Леной после уничтожения Морфо, хотя никто из них тогда не знал, кто находился по другую сторону. К слову, данные о разговоре с человеком из Республики поступили к ним впервые за десять лет, да и это, к тому же, был первый контакт с выжившими из этой страны, поэтому они были продемонстрированы перед командующими армией западного фронта... к великому разочарованию Шина.

— Вот и я о чём! И тот факт, что всё это происходит у него прямо перед носом, лишь всё усложняет! Разве мы, в конце-то концов, не провели кучу времени, сражаясь с... А-А-А-А?!

Фредерика внезапно подняла свою голову. Она была сильно удивлена тому, что лишь она одна увидела, а на её лице появилась злобная ухмылка.

— ...Сео, у меня что-то аппетит разыгрался.

В ответ Сео улыбнулся.

— О, я понял. Снаружи сейчас отличная погода, так что давай возьмём еды из армейского магазина и прогуляемся.

Армейский магазин находился на территории базы. Фредерика начала паниковать.

— Н-нет, я не то имела... у-ум...

— Дай-ка угадаю; Шин и полковник собрались посетить кафетерий, а ты хочешь им помешать. Слишком очевидно.

После сказанного он тут же услышал от Крены «А-а-а-а-а!», которая после этого сорвалась с цепи, словно собака, только что увидевшая своего хозяина. Из окна в коридоре открывался вид на кафетерий, поэтому Фредерика также его увидела.

— Хо-оп!

Но перед тем, как Крена разогналась, Анжу перехватила её.

— Ауч! Анжу, что ты творишь?! Отпусти меня!

— Мисс, дальше вы никуда не пойдёте. Знаешь ведь, что невежливо вмешиваться, Крена.

— Ау-ау-ау-ау-ау-ау, мои руки! Т-ты определённо мне сейчас что-нибудь сломаешь, Анжу! Ау-ау-ау-ау-а-а-а-а-а-а-а-а-ауч!

Став свидетелем этой душевной сцены, Сео повернулся и посмотрел внутрь комнаты. Хотя у него на лице была улыбка, но намерения Сео, по-видимому, были слишком очевидны, из-за чего Фредерика испуганно отступила назад.

— Мы. Пойдём кушать. Наружу. С Креной, Анжу и Райденом.

— ...Поняла.

Столовая на базах Союза подавала одинаковую еду всем независимо от звания, однако позволяла каждому контролировать размер порций с помощью системы «шведского стола». Неуклюже наполнив свой поднос с едой, пока Шин и остальной персонал чересчур хотели ей помочь, Лена нашла свободный стол.

На базе, в большинстве своём, находились процессоры, которые в данный момент проходили специальное обучение офицеров. Лена же находилась в первой столовой, которая была самой большой. Повара, работники и военный персонал усердно трудились над огромным котлом.

Благодаря различиям в кухнях Республики и Союза, поднос Лены был наполнен любопытным разнообразием: уникальный толстый чёрный хлеб Союза, кремный суп с аппетитным ароматом грибов, салат из варёных овощей, рагу из красного перца, которое, судя по всему, было типичным для южных регионов Союза, а также кофе и яблочный пирог. В середине подноса находился ароматный стейк, вместе с соусом из крыжовника.

Взволнованно отрезав кусочек, Лена положила его в рот, после чего её серебряные глаза расширились от удивления.

— Вкуснятина!..

Шин улыбнулся, видя столь очаровательную реакцию.

— Рад, что вам понравилось.

— Я уже давно не ела настоящего мяса... Это оленина?

Отбросив в сторону любое подобие женских манер, Лена живо начала запихивать еду себе в рот.

— Н-ну... Райден как-то сказал нам, что вся еда в Республике была синтетической, поэтому я подумал, что вы захотите попробовать чего-то нового. По крайней мере, это стоило того, чтобы собрать нескольких человек и пойти поохотиться в лес.

— ...И это было сделано ради меня?

— Нет, просто в тот день всё равно все были свободны.

Во время разговора Шин продолжал с удивительной быстротой сгребать еду себе в рот. Он всё ещё был юн и обладал хорошим аппетитом. Несмотря на то, что на его подносе было почти в два раза больше еды, чем у Лены, он с лёгкостью его опустошал. «И всё же, он ещё такой

мальчишка», – подумала Лена, пытаясь сдержать улыбку.

— Воинам, как правило, необходимо чем-то себя занять, когда они не находятся в сражениях. В восемьдесят шестом секторе, например, мы вместе выбирались на охоту и рыбалку.

— ...

Лена подумала, что звучало это весело, но не смогла сдержать шокированное выражение лица. Заметив это, Шин горько улыбнулся.

— Не нужно делать такое лицо. Даже в восемьдесят шестом секторе были своего рода развлечения.

Легион стоял из пути впереди, а Республика отрезала путь к отступлению. Они также знали, что в конце пяти лет угнетений и принудительного призыва на службу их ждёт смерть. Поле боя было наполнено отчаянием, но они всё равно...

— Мы не собирались делать что-то настолько жалкое, как повеситься из-за того, что наши смерти были предопределены. И уж тем более мы не стали бы спокойно сидеть в ожидании своей смерти, отсчитывая дни. Если нам суждено было умереть, то мы проводили каждый день без сожалений... всегда улыбаясь в лицо смерти. Своего рода единственное сопротивление, что мы могли оказать.

— ...

Казалось, он говорил правду... Когда два года назад Лена каждый вечер синхронизировалась и разговаривала с отрядом «Остриё копья», было похоже, что им всегда было весело. Было что-то очаровательное в отдалённом звуке их голосов, в их постоянном подшучивании друг над другом и громких споров по различным пустякам. Они желали этих драгоценных мгновений в перерывах между бесчисленными сражениями. Даже осознавая, что их некому было хвалить и нечего было защищать, они старались жить на полную, несмотря на то, что в конце всех их ждало лишь одно – бессмысленная смерть.

— ...Хотела бы я когда-нибудь попробовать порыбачить.

На губах Шина выиграла озорная улыбка.

— В таком случае следует начать с ловли жучков для приманки.

— Жучков...

Как и подобает девушке её возраста, Лена ненавидела жуков. Особенно это касалось их

передвижений и скачек из одного места в другое.

— Ловить их как-то...

— Это не так уж и трудно. Достаточно поднять любой камень возле реки, и жуков там будет предостаточно.

— ...Я сделаю всё возможное.

В этот момент у Лены было чрезвычайно страдальческое выражение лица. Шин – впервые на её памяти – громко рассмеялся. Поняв, что её всё это время дразнили, Лена нахмурилась.

— ...А вы гораздо больший задира, чем я думала, капитан.

— Простите, просто ваше выражение лица было настолько напряжённым, что я не смог удержаться, — ответил Шин, пытаясь сдержать смех. — Если не получается с жуками, то, возможно, лучше будет попробовать охоту. По крайней мере, с винтовкой-то вы сможете разобраться.

— Ну, да, винтовка...

Лена внезапно вспомнила кое-что, что заставило её отложить столовые приборы в сторону.

— ...Во время перехвата первого сектора, военная полиция решила выйти на охоту, чтобы граждане Республики попробовали настоящее мясо. Они посчитали, что синтетическая пища могла сильно наскучить...

В обязанности военной полиции, помимо исполнения долга полиции в армии, также входило создание и управление убежищами для беженцев и военнопленных. Но поскольку война велась против Легиона, не было ни тех, ни других, из-за чего военная полиция, казалось, с искренним энтузиазмом относилась к подобным редким поручениям.

— В то время, как пожилые граждане Республики были рады... Дети же просто выбросили мясо, сказав, что оно пахнет кровью.

— ...

Война с Легионом началась одиннадцать лет назад и именно столько Республика укрывалась внутри восьмидесяти пяти секторов. Родившиеся в это время дети никогда не ели натуральную пищу, куда, конечно же, входило мясо.

Чувство вкуса у человека развивается в юном возрасте и в значительной степени зависит от того, что ребёнок кушает в это время. Вследствие этого, никто из этих детей более не сможет оценить любую еду, приготовленную вне заводов. Они не смогут насладиться кухней других стран, находящихся за пределами стены Гран-Мюр.

Почувствовав обеспокоенность Лены, Шин заговорил: — На подобии того, что никто из них никогда ранее не видел человека иной расы, кроме Альб... И теперь они не могут принять тех, кто не считается Альбой, за таких же, как они, людей... верно?

Лена кивнула.

— Первой операцией отряда будет отвоёвывание северных секторов Республики. Честно говоря... я немного волнуюсь посылать вас сражаться в Республику, когда там такая ситуация.

Остракизм со стороны граждан Республики, демонстрируемый через слова или любыми другими способами, будет слишком очевиден для «восемьдесят шесть».

— Не то чтобы это сильно отличалось от тех времён, когда мы сражались ещё в восемьдесят шестом секторе... И всё же, в Республике действительно не было ничего кроме синтетической еды? Быть может, держать стадо было бы достаточно тяжеловато, но есть ведь кролики там или голуби.

— ...Мы не знали, как вылавливать животных, да и вряд ли кто-то вообще знал, как правильно их разделять. Никто, скорее всего, даже не думал о том, что мы могли бы поймать и съесть их.

По сравнению с той скучной, безвкусной синтетической едой, подаваемой «восемьдесят шесть», в Республике всё равно была еда, которую можно было бы назвать «едой». Ни у кого не возникало желания попробовать что-нибудь лучше.

— Ну, и не то чтобы я сама умела готовить, так что не мне говорить что-то про это...

Семья Миризе считалась аристократической, а Лена была их единственной наследницей. Идея о том, что она не должна запачкать свои руки, означала не только то, что она никогда не готовила еду, но и также то, что она никогда не делала какую-либо работу по дому. Шин спокойно отпил из кружки с заменителем кофе.

— Да и я сам плох в готовке.

— Ха?

Лена уставилась на него. Шин создавал впечатление человека, который мог сделать практически всё на свете, поэтому она считала, что не может быть чего-либо, в чём он не был

хорош.

— Удивительно...

— Ну, не то чтобы я не умел готовить совсем. Но Райден утверждает, что моё чувство вкуса слегка...

Положив кружку на стол, Шин приложил палец ко рту.

— ...притупилось.

Он произнёс это слегка неуверенно, словно и сам не осознавал, насколько сильно его чувство вкуса притупилось за это время. Это было вполне нормально, потому что в отличие от зрения и слуха, вкус нельзя было измерить в числах. Однако раз именно Райден так описал чувство вкуса Шина, то, скорее всего, ситуация была ещё хуже, чем просто «притупилось».

— Не буду отрицать того, что не смыслю ничего в приправах, но пусть даже я и почувствую дискомфорт из-за оставленной яичной скорлупы в еде, это ведь не конец света, так? Для меня это всё ещё будет съедобно.

— ...

Этот неуклюжий образ мышления ясно давал понять о том, насколько неумел был этот человек. Даже ничего не смыслящая в готовке Лена могла понять это. Только вот...

— Яйца, хм-м-м?.. Интересно, как же их разбивать?

Она слышала, что скорлупа очень твёрдая. Возможно, для его разбития потребуется что-то вроде молотка?

— ...

На этот раз на несколько секунд замолчал уже Шин.

— ...Знаете, в школе есть занятия по основам готовки в качестве элективного курса.

— Да?..

— Так вот, этот курс охватывает основу: например, как правильно держать кухонный нож. На это занятие записалась пока только Фредерика... наш «талисман». Быть можешь, вам тоже стоит туда пойти, полковник.

— ...Только если вы запишетесь со мной.

— Не, у меня с этим всё в порядке.

— Что? Почему?

Сидящие рядом офицеры разведки с трудом сдерживали смех при виде нелепых вопросов.

□

В конечном итоге их спор продолжился даже после того, как они закончили с едой, а Шин налил себе уже вторую кружку заменителя кофе. Шин всячески отказывался отступить, из-за чего Лена укрепила свою решимость немного улучшить свои навыки готовки, чтобы затем утереть ему нос. Когда она со странным энтузиазмом направилась к ангару, Шин с читаемым на лице подозрением последовал за ней.

Ещё несколько часов назад этот ангар пустовал, но сейчас он был заполнен прибывшими фердресами, а окрашенные в белый и красный двое солдат закончили убираться. Здесь находились Регинлейвы – новое оружие с высокой мобильностью, которые использовали Шин и его друзья. Сейчас они дремали в лучах весеннего солнца, поджав свои длинные ноги.

Вид на эти орудия, что были намного более совершеннее, чем Джаггернаут, заставил трепетать сердце Лены. Белые, словно полированные кости, фердресы обладали холодной и свирепой красотой, но в то же время напоминая зловещий образ скелетов, блуждающих на поле боя в поисках потерянных голов.

Она кое-что вспомнила. Она уже видела этот агрегат из зала, где осуществлялся контроль над орудием стены Гран-Мюр; белая вспышка, что разрезала синюю тьму рассвета и противостояла гиганту – драконоподобному Морфо. Она также слышала, что за основу Регинлейва взяли Джаггернауты, которых Союз получил после спасения Шина и его группы.

Это означало, что её догадка насчёт похожести на Джаггернаута была правдива... И в этом случае, в каком-то смысле Шин и его группа спасли ей жизнь. Конечно же, наибольший вклад внёс тот пилотирующий Регинлейв процессор, но если бы не его высокая мобильность, он бы не смог что-либо противопоставить Морфо. Она также вспомнила, что ей необходимо найти того офицера и поблагодарить его.

Она оглядела пятерых Регинлейвов, стоящих в строго выверенном порядке, у каждого из которого было своё собственное уникальное вооружение. Затем она остановила взгляд на одном из них, сильно выделяющимся среди всех. Машина Шина – Могильщик. Обычно такой агрегат имели в своём распоряжении: четыре сустава, пару крюков и стандартную 88-мм гладкоствольную пушку. Однако Шин в качестве основного вооружения выбрал практически самые подходящие для него высокочастотные лезвия. Лена повернулась лицом к Шину, пилоту этой машины.

— ...Могу я прикоснуться к нему?

— ?.. Да.

Шин озадаченно кивнул, гадая, в чём был смысл этого вопроса, но это всё-таки был его партнер, которому он доверил свою жизнь. Он не был чем-то, к чему можно было бы прикоснуться без разрешения. Она провела рукой по покрытому шрамами холодному металлу. Шин прослужил в армии Союза всего два года. Получив столь много шрамов за это время, он, вероятно, прошёл через огромное количество битв.

«Спасибо за то, что спасаешь Шина, и за его безопасность на поле боя»

Его машина называлась «Могильщик», прямо как Джаггернаут Шина в Республике. Если у орудия имелось что-то вроде души, то этот агрегат, без сомнений, обладал душой того Джаггернаута. Её пальцы пробежались по эмблеме под кабиной, а после её взгляд зацепился за так называемую персональную метку – безголовый скелет, держащий лопату. Шин горько улыбнулся.

— Думаю, вы уже читали информацию по Джаггернауту перед этим, верно? Оборудование здесь везде одинаковое, поэтому вы не найдёте здесь что-то необычное.

— Может и так, но... М-м, вообще это была первая модель, которая пришла на выручку Республике, поэтому...

По какой-то причине она не решалась рассказать Шину детали о том, что другой процессор спас её; вместо этого она вдруг замолчала. Затем, словно что-то вдруг вспомнив, она извинилась и отошла к начальнику команды по техобслуживанию. Обменявшись с ним несколькими фразами и получив от него что-то, она вернулась назад. Вчера она случайно познакомилась с одним человеком на базе штаба, и тот оставил ей этот кейс с сообщением. Это был опасный предмет, который она не могла взять с собой в багаж, так что она передала его в контейнер для военного снаряжения.

— ...Что это?

— Ну, эм, не то чтобы я знала...

Она держала в руках пластиковый кейс, который оставался всё это время закрытым. Открыв его, она заговорила: — Полагаю, это ваше, капитан.

В кейсе находился 9-мм автоматический пистолет, причём той же старой модели, которым пользовались наземные войска в Республике. Когда эти войска покинули поле боя, их место заняли «восемьдесят шесть». Шин настороженно смотрел на лежащий в кейсе предмет... а в следующее мгновение оцепенел.

— Капитан?

— ...Полковник, где вы... нашли его?

— За стенами Гран-Мюра, когда Союз прибыл и спас нас.

— ...

Шин замолчал, а его лицо словно побледнело. На самом деле сказать это наверняка было довольно трудно, потому что выражение его лица менялось редко, но она могла почувствовать некое беспокойство, скрытое за этим бесстрастным лицом. Лена не знала причины этого его поведения. Сам пистолет нашла Шиден – капитан рыцарей королевы – в море цветов ликориса после уничтожения Морфо. Они пришли к выводу, что это было связано с прибывшими солдатами Союза.

Вчера они, наконец, встретились вместе, но у Шиден было выражение лица ребёнка, задумавшего сделать пакость. Она попросила Лену передать этот пистолет капитану ударной группы – другими словами, Шину. Шиден, на лице которой появилась улыбка голодного крокодила, сказала, что он обронил его.

Ей показалось, что пистолет не был выброшен очень давно, поэтому Лена предположила, что он принадлежал именно тому Регинлейву, процессор которого попал в ударный отряд... И подумать только, Шин так же оказался причислен к этому отряду. Но такое не должно было быть возможным. В конце концов, там присутствовал лишь один Регинлейв. Она начала вспоминать их разговор.

Грубый, молодой голос, раздававшийся из потрескивающего динамика. Он, может, и не назвал своего имени, но она запомнила персональную метку на поломанной броне... Безголовый скелет с лопатой на плече. Осознав, что всего мгновение назад наблюдала эту самую метку, её глаза вновь обратились на Могильщика.

Хотя этот самый безголовый скелет не смог ответить на её взгляд из-за отсутствия головы, но эта метка определённо была ею. Персональная метка Бога Смерти, что хоронит всех мёртвых. Бог Смерти...

«...Не может быть»

Вновь переключив внимание на Шина – процессора, пилотирувавшего этот Регинлейв – она уставилась на него, в результате чего он отвёл свой взгляд. Шин отказывался посмотреть в глаза Лены. И это ещё больше убедило её кое в чём.

— Так это были вы?!..

Глаза Шина стали бегать из стороны в сторону, словно ища выход... но в итоге он смиренно опустил плечи.

— ...Да, это был я.

В отличие от загоревшихся глаз Лены, Шин стыдливо отвёл взгляд.

— Простите... за то, что было.

— Ха?

— То есть... Я не знал, что это были вы, но наговорил всякого...

— М-м...

«Простите?.. Простить? Если так подумать, то что я тогда сказала ему? Я... совсем не могу вспомнить!..»

— Н-не нужно извиняться, я тогда была в отчаянии... Я не совсем помню о произошедшем, так что, возможно, я сама сказала что-то не то? Я была... м-м... измотана на тот момент, поэтому могла сказать что-то с пылу с жару...

Она запнулась из-за волнения, пытаясь извиниться. Лена говорила о том, что ничего не помнила, но это могло быть намного грубее с её стороны, поэтому осознав это, она начала сильно волноваться.

Но Шин облегчённо выдохнул.

— Нет, тогда... вы спасли меня.

Она вновь вспомнила кое о чём. Процессор Союза – он же Шин – был тогда похож на потерянного и побеждённого ребёнка, не имеющего представления о том, что ему делать дальше. Она не знала о сражениях, через которые он прошёл за эти два года. Но он однозначно понимал, что пошёл на самоубийственную операцию в глубь территорий Легиона для того, чтобы столкнуться лицом к лицу с Морфо. И если она могла помочь ему, пусть даже совсем немного...

— Слава Богу. Тогда я... рада.

Она вновь протянула ему кейс с пистолетом, и на этот раз Шин принял его.

□

Поскольку он не мог носить с собой оружие без его проверки, Шин вернулся в свою комнату для того, чтобы оставить кейс там.

— ...Кстати, а как вы узнали о том, что он мой? Кто-то передал его вам?

— Да, вчера в штабе я натолкнулась на Циклопа... то есть капитана Ииду. Тогда-то я и получила его.

— ...Циклоп?

— Капитан отряда, к которому я была приписана после вашей специальной разведывательной миссии.

— ...

Этот разговор на какое-то мгновение заставил испортиться настроение Шина, хотя и заметить было достаточно тяжело, потому что выражение его лица практически никак не менялось. В тот момент, когда он грубо бросил кейс на стол, Лена осторожно заглянула внутрь его комнаты, при этом обдумывая, можно ли ей это делать. Сравнивая с комнатой Лены, выделенной для высокопоставленного офицера, комната Шина была более простой.

Два года назад у неё сложилось впечатление, что Шин был книжным червём или, лучше будет сказать, не избирательным чтецом. И сейчас она убедилась в том, что попала в яблочко. Единственное, что украшало холодную, прибранную комнату, была загромождённая книжная полка. Разглядывая книги, среди которых были книги по философии, технические руководства, романы и, по неизвестной причине, книжки с картинками, Лена решила спросить его:

— ...Почему вы раньше не сказали мне об этом? Я могу понять, что у военных Союза есть что-то вроде статьи о конфиденциальности, но вы ведь, по крайней мере, могли как-то со мной переговорить...

Во время операции по уничтожению Морфо, когда они не видели лиц друг друга, подобное ещё можно было понять, но Шин определённо знал о том, что Лена станет командиром ударного отряда. Нацепив раздражённое выражение лица, он ответил на её вопрос:

— Простите за это. Мы всегда находились на линии фронта, когда шла операция по спасению, а после этого, когда ударная группа была уже сформирована, конфиденциальность по какой-то причине стала намного строже. Нам не разрешалось связываться с кем-либо из посторонних.

— ...

Лена также несколько раз спрашивала у прибывших спасательных сил о безголовом скелете, но так и не смогла получить ответа из-за конфиденциальности. Однако сейчас она вспомнила командира Ричарда, который пытался сдержать смех, а также начальника штаба, Виллема, на лице которого была улыбка. Она запрашивала личные данные процессора, где должно было быть написано его имя, но, опять же, процедура почему-то всё время откладывалась, и она так и по сей день его не увидела. У Лены вдруг возникло ощущение, что все они были замешаны в том, чтобы не дать им двоим возможности для встречи раньше времени...

— Да и кроме того, я никогда не сомневался, что вы догоните нас, полковник.

— А?..

— Я никогда не сомневался, что вы достигнете нашего конечного пункта назначения. Я беспокоился, что если свяжусь с вами или сам приду, то это будет равносильно недоверию, словно вы не могли сделать это самостоятельно.

— Вы не забывали.

— Конечно же, нет.

Шин сказал это по-будничному апатично, словно для него это ничего и не значило, но в мире, наверное, не нашлось бы других слов, которые бы сделали Лену настолько счастливой. Он помнил... точнее, он верил в неё; верил, что она сможет догнать их. Лена прикусила нижнюю губу. Если должен был настать момент, когда необходимо сказать то, что сказать нужно – то именно сейчас. И если она не воспользуется этой возможностью, то уже никогда не наберётся храбрости для этого.

— Шин, — обратилась она к нему по имени.

Шин, закрыв дверь в комнату, повернулся к ней. Сухо кашлянув, Лена продолжила.

— Мы можем... обращаться друг к другу по именам? В публичных местах, где важно производимое впечатление, это не совсем приемлемо, но в других...

«Майор»

Так «восемьдесят шесть» обращались к ней – по званию. В знак обозначения их взаимоотношений: угнетатель и угнетаемый. Одна из них была белой свиньей, что сидела в безопасности за стенами, а другие – гордые «восемьдесят шесть», сражающиеся за её пределами. Между ними была проведена невидимая черта, которая подчёркивала тот факт, что они не были настолько близки, чтобы называться друзьями и обращаться друг к другу по имени.

Однако сейчас она, наконец, вышла наружу, несмотря на то, что не сражалась с ними на поле боя.

— В эти два года я постоянно сражалась, пусть и по-своему и это даже нельзя сравнивать с вашим сражением. Может быть я не могла воплотить в реальность свою мечту, но я хотя бы не пыталась убежать. Не могли бы вы обращаться ко мне так же, как и к остальным...

Как к Райдену, Сео, Крене и Анжу. Как к его товарищу...

— ...то есть по имени... Лена?..

Шин удивлённо посмотрел на Лену, словно застигнутый врасплох... Словно он обращался к ней по званию исключительно из-за привычки, а не по злой воле. На его лице отразилась улыбка.

— Не возражаю. Но только с одним условием.

— Условием?

— Да.

Как только Лена подготовилась, Шин назвал его.

— Пожалуйста, прекратите показывать настолько печальное выражение лица.

Его слова воткнулись в Лену, прямо как нож в сердце.

— ...У меня не печальное выражение лица.

По какой-то причине её голос прозвучал неуклюже, словно у неё был заложен нос... Или же она будто вот-вот могла разрыдаться.

— Нет, вы не правы. Честно говоря... это уже какое-то время раздражает меня.

Несмотря на то, что он назвал её раздражающей, тон его голоса был наполнен беспокойством.

— Когда я говорил, чтобы вы помнили о нас, я не имел в виду помнить о наших смертях. Я не говорил, чтобы вы проживали каждый день, пытаясь искупить свои грехи... И я не оставлял вас с этими словами в качестве наказания, из-за которого вы постоянно делаете столь печальное выражение лица...

Он словно говорил ей о том, что ни в чём её не обвиняет...

— ...Поэтому перестаньте уже надевать ту мрачную форму. Она не подходит вам... То же самое касается и волос.

Секунду поколебавшись, он осторожно протянул руку к одной длинной, шелковистой пряди. Она была выкрашена в красный – цвет пролитой крови «восемьдесят шесть».

— Не нужно больше этого делать. У тебя нет грехов, которые нужно было бы искупить. Никто не осуждает тебя, так что прошу... Перестань нести на себе несуществующий крест.

Лена медленно помахала головой.

«Это не крест... И это не чувство вины. Такова была её броня. Окрашенная в чёрный цвет форма. Красная прядь волос. Вместе всё это создавало броню, в которой я так нуждалась для одинокого сражения в Республике – места, где каждый забыл о том, как сражаться»

— ...Но...

Слова срывались с её розовых губ ещё до того, как осознавала, что именно говорит.

— ...никто не остался со мной... Ни Шин, ни другие... Все, кем я командовала после твоего ухода, уходили вперёд, оставляя меня позади.

Звучавший в её голове спокойный голос велел ей остановиться, но наполненный горечью шёпот всё равно вырвался наружу.

«Именно с твоей стороны последовало их изгнание и отправка их на смерть. У тебя нет права говорить что-либо, как и нет права выплёскивать на него своё одиночество»

— Никто не верил в меня. Никто не хотел сражаться вместе со мной... Никто не хотел стоять со мной на одной стороне.

«Даже если я искреннее умоляла... “Не оставляйте меня”»

— Дядя и мама ушли из жизни, и я осталась совсем одна... Не притворись я сильной, то никогда бы не смогла продержаться так долго. Если бы я не нарекла себя кровавой королевой, если бы я сама не поверила в эту ложь, тогда я бы...

— ...Верно...

«...она была бы сломлена уже очень давно»

Шин спокойно признал слабость Лены. Быть может, он находил себя в сказанных ею словах. Быть может, этот парень, который был одного с ней возраста, и сам назвался Богом Смерти лишь для того, чтобы избежать смерти на поле боя...

— Но теперь тебе это не нужно. Ты более не одинока... У тебя есть я, Райден и остальные, и все мы находимся на твоей стороне.

Тепло его тела, что было чуть теплее её, раньше заставляло её нервничать, но сейчас ей было очень комфортно. Оно придало вес его словам и дало ей надежду.

— Сражаться вместе, на одной стороне... разве не этого ты хотела?

— !..

Она достигла предела. Прижавшись к стоящему рядом с ней человеку, чего она очень ждала, Лена разрыдалась, словно ребёнок.

□

— ...А эти двое, как бы назвать их так?.. Проблемная парочка, а? — сказал Сео, одной рукой прикрыв рот Фредерики, тогда как другой пытался её сдержать.

— Не думал я, что нам придётся целый день прикрывать их от преследования этих двоих, — ответил Райден, сдерживая Крену таким же образом.

Они находились у поворота в коридоре, где прижавшаяся к Шину Лена громко рыдала. Райден и Сео прятались в тени и перешёптывались так тихо, как только могли для того, чтобы острый слух и чувства Шина не смогли заметить их присутствия.

Анжу, сидевшая в противоположной стороне коридора, с помощью зеркала успешно следила за Шином и Леной. На её лице расплылась хитрая улыбка лисы.

— Кроме всего прочего, Крене и Фредерике стоило бы поучиться сдерживать себя. Я прекрасно понимаю, что вы не хотите видеть, как старшего братика похищает другая девушка, но позвольте хотя бы сегодня им побыть вместе.

В ответ Крена и Фредерика что-то приглушённо промямлили – вероятно, это были возражения по типу «Он не мой старший брат!», так что она тактично их проигнорировала.

Запись разговора Шина и Лены после уничтожения Морфо была чем-то, что Шин любыми способами не хотел позволять кому-то услышать, однако Сео всё равно был рад тому, что услышал. Он был Богом Смерти, что постоянно сражался на их стороне, неся за собой мёртвых товарищей. Но эта плакса – Куратор – высказала ему всё то, что они хотели сказать, но не могли из-за того, что именно они заставляли нести Шина это бремя.

— ...Я рад, что полковник не умерла.

— То же самое, — сказала Анжу и захлопнула зеркальце. — Он уже в любое мгновение может засечь нас, так что давайте убираться отсюда.

— Ла-а-адно.

— Ага, давайте.

□

Она потратила столько сил на макияж и всё впустую.

— Я верну волосы к тому состоянию, — произнесла Лена голосом, в котором всё ещё были признаки плача.

Шин слабо улыбнулся.

— Да, думаю, так будет лучше всего.

— И мою форму тоже поменяю.

— Ага.

— ...Но пока моя запасная форма не будет у меня, я продолжу носить форму чёрного цвета...

— Разве нельзя просто носить форму Союза?

«Нет, это уже слишком»... Или, по крайней мере, так хотела сказать Лена, пока не передумала. Верно. Она уже очень давно терпит его выходки, так что решением стала небольшая месть.

— Разве тебе она не... больше нравится?

— А?..

Шин ошеломлённо уставился на Лену. Не зная, что именно ей ответить на это, он оцепенел с открытым ртом. Увидев необычное волнение на лице человека, который в обычное время был таким отстранённым от всего, Лена не смогла сдержать смех.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340466>